

Глава 249 Впервые почувствовал к ней нежность

Столкнувшись с внезапным негодованием маленькой девочки, Дунтин Ван-Юй вздохнул.

“Это дело касается только их двоих, отца и сына, что ты можешь с этим поделать?”

Услышав это, Чу Цин-Янь замолчала, крепко держась руками за колени. То, что сказал Дунтин Ван-Юй было правдой, она не могла вмешаться.

На самом деле, большая часть причин, по которым она была так возмущена, была из-за чувства вины. У нее не было ничего, даже крошечного кусочка силы, чтобы помочь льдине. То, что она чувствовала, было, вероятно, ее собственным горем и собственной виной!

Девочка вдруг замолчала, поэтому Дунтин Ван-Юй задумался, не сказал ли он чего-нибудь не так. Когда его взгляд остановился на ее теле, он ощутил глубокое одиночество.

Ему не нравилось это чувство, девочка должна быть веселой как солнышко, волноваться или грустить, ей не шло.

Как раз в тот момент, когда он обдумывал, как отговорить ее от этого, ветка внезапно качнулась, и она оказалась под деревом.

“Дунтин, время позднее, мне нужно идти.”-Чу Цин-Янь подняла голову и посмотрела на него. Казалось, что чувство одиночества оказалось только его заблуждением.

“Почему сегодня вечером ты искала этого молодого господина? Разве рядом с тобой не много людей?”

Дунтин Ван-Юй посмотрел на нее, успешно заставив остановиться.

Чу Цин-Янь повернула голову, немного подумала и в конце концов ее губы приподнялись в улыбке.

“Может быть, потому, что на тебя эти слова не окажут никакого давления!”

Хотя ее взаимодействие с группой Духа огня можно считать гармоничным, она чувствовала, что все еще не полностью вошла в их круг.

Если наступит день, когда льдина исчезнет, то они, вероятно, попросту забудут ее!

А Дунтин виделся людям как честный, но гнусный человек одновременно, никто не мог понять или увидеть его насквозь. Однако иногда она чувствовала, что он достоин ее доверия.

Она не потрудилась скрыть свое доверие к нему, а также полуулыбку в уголках рта. Это заставило сердце Дунтин Ван-Юя слегка задрожать. Когда он пришел в себя, девочка была уже далеко.

Пока он смотрел, как маленькая фигурка постепенно удаляется, в его глазах появилось сложное выражение.

Это был первый раз, когда он выступал в роли слушателя чужих забот. Это заставило его неожиданно почувствовать тепло внутри.

Другие девушки ее возраста, если не думали о румянах и пудре, то думали о красивой одежде.

И как она научилась столь тщательно обдумывать такие сложные вещи в юном возрасте. Даже взрослый человек не мог так ясно увидеть перспективу дальнейшей ситуации.

Он вдруг почувствовал некоторую жалость, его план нельзя было изменить. Он все еще не получил желанное.

Поэтому он не сказал маленькой девочке, что самое позднее, в течение полугода, семь врагов Сяо Сюя придут к ним.

Вот какую информацию он получил.

Но его положение было не таким, как у нее, поэтому он не мог рассказать.

Дунтин Ван-Юй поднял голову, чтобы посмотреть на Луну, скрытую туманными облаками. Его глаза, будто бы, тоже были покрыты слоем тумана.

Честный, но в то же время гнусный прекрасный юноша, яркий, как нефритовое дерево, стоял лицом к ветру.

Когда Чу Цин-Янь вышла из-за горы, фигура, стоящая совершенно прямо, уже была под деревом впереди, как будто ожидая долгое время.

“Госпожа.”-когда Цзинь Синь увидел человека, идущего под лунным светом, он склонил голову в приветствии.

“Цзинь Синь, ты хочешь меня о чем-то спросить?”-Чу Цин-Янь твердо стояла перед ним и смотрела на него.

Цзинь Синь поднял голову и серьезно ответил.

“О чем хочет спросить мастер Цзинь Синя?”

Чу Цин-Янь поперхнулась. Сначала она думала, что он усомнится в ее намерении остаться здесь одной, но, к сожалению, она все еще недооценивала его. Когда она посмотрела ему в глаза, то, наконец, поняла, что этот человек обладает высшим разумом и мыслями. Он знал, о чем спрашивать, а о чем нет.

“Ничего, просто говорю, не думая.”- объяснила она.

Услышав это, Цзинь Синь замолчал.

“Как сейчас твои боевые искусства?”

Пока они шли по дороге обратно, Чу Цин-Янь снова открыла рот.

Если она не ошибалась, в то время в подземной тюрьме она обнаружила, что он знает боевые искусства. Но там у них не было возможности ими воспользоваться. А сегодня она вдруг вспомнила об этом и спросила мимоходом.

“Одному человеку не составит труда справиться с десятью обычными крупными мужчинами.”- Цзинь Синь немного подумал, прежде чем ответить.

Глаза Чу Цин-Янь загорелись, кажется, она действительно нашла сокровище.

“Ты сражался с группой Духа огня?” - снова спросила она.

“Да, если драться против Духа огня, я не потерплю поражения в течение тридцати ходов. И двадцати просто духа земли.” - Цзинь Синь вспомнил то время, когда занимался этим дьявольским обучением, и цвет его лица немного изменился. Однако он не мог не признать, что причина, по которой он смог так быстро совершенствоваться, была заслугой их обучения.

Чу Цин-Янь не уловила мгновенной перемены в выражении лица Цзинь Синя и очень обрадовалась. Лыдина однажды сказал, что Дух огня и Дух Земли обладают лучшими боевыми искусствами среди кавалерии Сяо Ли. Их лично обучал лыдина. Если Цзинь Синь мог продержаться столько ходов против них и не проиграть, по крайней мере, когда возникнет опасность, в присутствии Цзинь Синя она не будет мешать лыдине.

“Хорошо, продолжай упорно заниматься.”

“Да.” - Цзинь Синь с трудом согласился на это, кажется, ему все еще нужно медленно идти по этой бесконечной, длинной дороге.

Очень быстро Чу Цин-Янь и Цзинь Синь вернулись во двор. Это был отдельный двор местного магистрата. Когда местный судья узнал, что они вот-вот придут, он приготовил для них подходящее место. Никто не был против, и они переехали.

В это время Лыдина сидел в окружении записей этого округа за последние несколько лет. Местный судья хотел использовать лесть и подхалимство, чтобы заставить лыдину взять передышку, но боялся, что это невозможно.

Проходя по коридору, они увидели шеренгу часовых, патрулирующих здание. Когда Цин-Янь подошла к двери в комнату лыдины, Дух огня лично охранял ее снаружи.

“Маленькая супруга.” - Дух огня отсалютовал ей.

“Его Высочество уже спит, верно?” - Чу Цин-Янь остановилась перед ним и тихо спросила.

“Уже спит.” - Дух огня кивнул.

“Большое спасибо маленькой супруге за то, что на этот раз она протянула нам руку помощи. В противном случае сегодня вечером хозяин снова не спал бы всю ночь, занимаясь официальными делами.”

“Ты слишком вежлив. Я уже не могу смотреть на его высочество, слова руки. Надеюсь, когда он проснется, он не узнает, что я его обманула. В противном случае ...” - она усмехнулась и покачала головой. Ей не нужно было думать о последствиях, это было бы очень горько.

Дух огня забавлялся ею. - “Маленькая супруга, небо довольно темное, тебе лучше вернуться к себе и отдохнуть! Этот подчиненный будет здесь охранять хозяина, ничего не случится.”

“Хорошо.” - изначально она хотела войти и взглянуть на лыдину. Но, подумав об этом, она оставила все как есть. Если она случайно разбудит его, войдя в комнату, проигрыш не компенсирует выигрыш.

Чу Цин-Янь уже собралась повернуться и уйти, как вдруг ей в голову пришла другая мысль. Ее

шаги замерли, когда она повернулась, чтобы спросить.

“Дух огня, в последнее время рядом с ним происходило что-нибудь подозрительное? Или, может быть, пока мы ехали по дороге, ты замечал какое-то странное движение?”

Она спросила очень неопределенно, но Дух огня сразу понял, когда услышал это, и покачал головой.

“Все нормально. Ничего не произошло.”

Услышав это, Чу Цин-Янь все еще не была уверена.

“Вам, ребята, лучше поскорее усилить охрану.”

“Этот подчиненный понимает, будь уверена, Маленькая супруга.”- серьезно ответил Дух огня.

Только теперь Чу Цин-Янь кивнула и ушла.

Она надеялась, что это не затишье перед бурей.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/547615>